

Оглавление

Алексей Балакин. Ненаписанные воспоминания А. Ф. Кони о Гончарове: Попытка реконструкции 3

Александр Жолковский. Изнанка «Вакханалии» («Цветы ночные утром спят...») 25

Александр Кобринский. Письмо Веры Шварсалон к брату Сергею о подготовке приезда Вяч. Иванова в Судак летом 1908 года.50

Олег Лекманов. Сологуб и Маяковский в «Козлиной песни» Вагинова: дополнения к комментарию 62

Михаил Люстров. Грохочущие парики и разговоры о комплиментах: Эпистола Хольберга о петиметрах в русском переводе XVIII века 67

Лада Панова. Also sprach Zarathustra – così parlò Mafarka il futurista – так говорил и Хлебников 74

Тираж 500 экз.

2014. № 1

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2014 (1)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анжелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolsummer.jimdo.com>

ISSN 2307-5945 = Letná škola

Информация об авторах

1. Алексей Балакин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург, Россия
balakin@inbox.ru
2. Александр Жолковский, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анжелес, США
alik@usc.edu
3. Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
444-44-4@list.ru
4. Олег Лекманов, доктор филологических наук, профессор Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Москва, Россия
lekmanov@mail.ru
5. Михаил Люстров, доктор филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия
mlustrov@mail.ru
6. Лада Панова, кандидат филологических наук, Москва, Россия — Университет Южной Калифорнии, Лос-Анжелес, США
lada_panova@hotmail.com

Александр Кобринский
(Санкт-Петербург)

ПИСЬМО ВЕРЫ ШВАРСАЛОН К БРАТУ СЕРГЕЮ О ПОДГОТОВКЕ ПРИЕЗДА ВЯЧ. ИВАНОВА В СУДАК ЛЕТОМ 1908 ГОДА

Статья посвящена обстоятельствам, связанным с организацией поездки Вяч. Иванова в Крым летом 1908 г. Впервые публикуется письмо Веры Шварсалон брату Сергею, в котором о них рассказывается.

Ключевые слова: Вяч. Иванов, Крым, Вера Шварсалон, Сергей Шварсалон.

This article focuses on the circumstances of the Vyach. Ivanov trip in Crimea in summer 1908. First published letter Vera Shvarsalon to her brother Sergei.

Key words: Vyach. Ivanov's, Crimea, Vera Shvarsalon, Sergei Shvarsalon.

Смертью любимой жены Лидии Зиновьевой-Аннибал в октябре 1907 г. завершился важнейший период жизни Вячеслава Иванова, что обычно отражается и в работах, посвященных его биографии¹. После похорон Лидии знаменитые собрания на «Башне» («среды», собрания Религиозно-философского общества) еще продолжались некоторое время, однако они уже были лишены того очарования и блеска, которые приносила Диотима, — как называл жену Вяч. Иванов. Вместе с тем он сознательно начинает культивировать мистическую связь с покойной, чему всячески способствовала А.Р. Минцлова. Даже последовавшая зимой 1913 г. женитьба Вяч. Иванова на Вере Шварсалон была окрашена в мистические тона (впоследствии эта тема будет иронически воплощена М. Кузминым в повести «Покойница в доме»)². «Горечь утраты скрашивало то, что внутренняя связь Иванова с его покойной же-

¹ См., например: [1], [8].

² Отношения Вяч. Иванова с Минцловой в повести были представлены как «искания грубой шарлатанки, стремящейся вопреки желанию и воле младшего поколения, сделаться любовницей, а потом и женой Павла Ильича Прозорова, описанного таким образом, чтобы перед читателем неизбежно возникал облик реального Вяч. Иванова» [3; 222]. Многие современники М. Кузмина оценивали повесть очень резко,

ной не прекращалась, — пишет Е. С. Дружинина в статье «Вячеслав Иванов в Крыму». — Он постоянно ходит к ней на могилу, общается с ней во время спиритических сеансов, которые проводила А. Р. Минцлова. Он не только видит ее во сне, но и записывает все, что она ему диктует» [7]. Дмитрий Иванов рассказывал, что в рукописях его отца почерк, «обычно четкий и ясный, временами меняется. Это похоже на автоматическое письмо. Появляются полные мистического значения фразы на средневековой латыни, которая была ему хорошо знакома. Лидия Дмитриевна каким-то образом его направляет» [16; 43].

Схожее ощущение завершения одной эпохи и начала другой мы находим и в воспоминаниях Лидии Ивановой: «Смерть мамы, — пишет она, — резко прерывает все течение жизни. Кончается один период и начинается другой. Жизнь вокруг идет очень разнообразная, богатая, но кажется, точно все мы живем и действуем в какой-то стесненной и полуреальной атмосфере, точно над нами тяготеет темная туча...» [9; 30].

Публикуемое письмо Веры Шварсалон брату Сергею позволяет уточнить некоторые штрихи предотъездной подготовки, неожиданное изменение планов Вяч. Иванова, который, как становится известным из письма, собирался выехать в Судак вместе с Верой и Минцловой, но остался, обнаружив, что бумаги Зиновьевой-Аннибал не разобраны должным образом, а также первые впечатления Веры от дома Герцыков.

Письмо датировано 13 мая 1908 г., это вторник. Следовательно, легко устанавливаются и другие даты, упомянутые в письме. Билеты для Минцловой, Веры и Вяч. Иванова были куплены на пятницу, 9 мая, а решение отложить отъезд Вяч. Иванов принял накануне — в четверг, 8 мая. В воскресенье, 11 мая, утром Вера и Минцлова были уже в Феодосии, а вечером воскресенья прибыли в Судак.

Из имеющихся документов и материалов мы знаем, что предшествовало отъезду. Во-первых, Вера Шварсалон влюбилась в М. Кузмина, который не просто не отвечал ей взаимностью (что неудивительно), но и вообще относился к ней достаточно негативно. Об этом весьма искренне она пишет в своем дневнике этого периода, интуитивно угадывая эту его холодность: «Больше всего, конечно, думала о К<кузмине>, о том, что он меня презирает, считает грубой, кокетствующей <так!> с ним (он в разговоре сказал, что есть

к примеру, А. Ахматова, по свидетельству П. Лукницкого, называла ее «пасквилом на то, что происходило в доме В. Иванова» [14; 190].

манера смотреть в глаза, чтобы тронуть совесть, а попросту это — “делать глазки”). <...> Когда все уходили, К<узмин> тоже собрался. Мне было так худо, и страшно захотелось, чтобы он остался...» (запись 16 апреля 1908 г., цит. по: [2; 320]). Там же она отмечает, что чуть ли не самым тяжелым было скрывать от Вяч. Иванова эти ее чувства к Кузмину [2; 319]. Свое отношение к Вере того времени М. Кузмин описал в дневнике 1934 г.: «Вера была Антигона и курсистка, довольно красивая и грузная блондинка не очень большого роста с большими рыбьими глазами прелестного разреза; как у всех Шварсалонов, от Л. Дм. у нее была необыкновенно пористая кожа. Все ее достоинства и ее недостатки были оттого, что она была женевка. И рассудительность, и скушнота, и медленномысле, и значительность. Но она была добрая и честная, хорошая девушка. Довольно глупая, сказал бы я» [13; 107].

Во-вторых, на горечь и раздражение Веры в связи с осознаваемой бесплодностью своей любви к Кузмину наложилось долго зревшее и отчасти прорвавшееся в апреле 1908 г. внутреннее раздражение против Минцловой. 22 апреля Вера записывает в свой дневник: «Очень трудно описать то, что пережито в эти дни, т.е. вкратце ничего нового не пережила, а просто поднялась опять эта мучительная волна протеста против А<нны> Р<удольфовны>, против ее мистики. Вышел у нас об этом разговор с В<ячеславом>, он меня спросил, что я имею против мистики. Я долго старалась разъяснить, но все-таки мы пришли к тому, что В<ячеслав> воскликнул: “Ты не хочешь понять меня и быть понятой”, а я всплеснула руки с отчаянья и ушла. А во время разговора я крикнула, как сумасшедшая, сбросив в какой-то злости и испуге книгу со стола: “Да, мне душно! мне душно с А<нной> Р<удольфовной> и с тобой, когда она с тобой”» [2; 232].

На этом фоне проходили сборы в Крым. Вяч. Иванов ехал туда по приглашению Евгении Герцык, с которой он познакомился в конце 1905 года. Знакомство это произошло после опубликования статьи Е. Герцык в журнале «Вопросы жизни» о пьесе Вяч. Иванова «Тантал» [6; 163–175]. Вскоре после знакомства начинается сильная любовь Евгении Герцык к Вяч. Иванову, которая длится вплоть до 1909 г.

Летом 1907 г. Евгения Герцык впервые предпринимает попытку приглашения Вяч. Иванова с семьей в Судак, где она жила с отцом, мачехой и сестрой Аделаидой. Ее союзницей в этом стала Маргарита Сабашникова, жена Максимилиана Волошина, которая еще при жизни Лидии Зиновьевой-Аннибал вошла

в самый близкий круг Иванова и которую он с женой пытался вовлечь в реализацию своих мистических представлений о любви. В июне 1907 г. Вяч. Иванов приехал с семьей в имение тетки М.М. Замятниной в Загорье — на станции Любавичи в Могилевской губернии. Сабашникова навещала их там в августе, по дороге в Крым. Приехав в Крым, она вскоре, 22 августа 1907 г., напишет Вяч. Иванову из Судака, где она жила у Герцыков, первое письмо с приглашением:

«Мой дорогой, пишу тебе из Судака, куда мы приехали вчера. Я не могу не звать вас сюда, не желать всеми силами, чтобы вы пожили здесь. О том, как вас ждут Герцыки, нечего говорить. Вам готовы две комнаты в отдельном домике, так что вы будете в полной тишине и уединении, поскольку заходите <так в тексте. — А.К.>. Мне кажется, что ничто в жизни на меня не производило такого впечатления, как эти места. Это родная красота. Я бы хотела, чтобы ты видел. Мне кажется, что это похоже на Палестину; во всяком случае, это моя мечта о Палестине и о Греции. В Коктебеле слишком бурно и сурово, здесь вам будет хорошо. Мне кажется, необходимо вам приехать» [1; 224].

Не получив еще ответа на это письмо, Сабашникова 26 августа (датировка по штемпелю) пишет второе, в котором еще с большей силой настаивает на приезде Вяч. Иванова с семьей в Судак, снова убеждая его в том, что ему в Судаке будет лучше, чем в Коктебеле у Волошиных. В этом письме также находим восторженные слова о сестрах Герцык, в особенности, о Евгении:

«Не знаю, понял ли Ты до конца Евгению. Она здесь моложе, Ты видел в ней всю женственность? Любовь, расцветшую до материнства. Я и лицо ее вижу таким. У нее безумные глаза, светлые и безумно печальные, у нее богатая душа, за нее страшно, это правда, что она сестра Тебе. За нее тоже страшно» [1; 225].

Здесь Маргарита намекает на обращение, которое Вяч. Иванов использовал обычно по отношению к Евгении Герцык: 'sorella' — по-итальянски, — «сестра».

Как мы знаем, Вяч. Иванов в Крым не приехал, оставшись в Загорье. Это привело к трагедии: в ночь с 10 на 11 октября Зиновьева-Аннибал заболела скарлатиной, заразившись от больных крестьянских детей, ухаживать за которыми она помогала. 17 октября она умерла. В числе прочих телеграмма о ее смерти была послана и Евгении Герцык, которая, все бросив, немедленно приехала на похороны. После похорон, по ее свидетельству, Вяч. Иванов, «насильно зазвав к себе», читал ей последние страницы дневника покойной (см.: [5; 120]).

Поездку в Судак Вяч. Иванову удалось осуществить только летом — осенью 1908 г. — и уже без любимой жены. Для Веры поездка была омрачена предстоящим длительным расставанием с Кузминым, 6 мая, за два дня до отъезда она в отчаянии записывает в дневник: «... нелепые печальные мысли залезают в голову о К<узмине> и будущем. Боже мой, если два дня останусь, не видя его, то в конце второго дня уже неистовая, а тут 6 месяцев...» [2; 327].

Выезд был назначен на пятницу, 9 мая 1908 г. Однако, как мы видим из публикуемого письма, Вяч. Иванов уже перед самым отъездом обнаружил, что бумаги Зиновьевой-Аннибал не были подготовлены так, как он просил. Одной из самых важных целей поездки в Крым являлась подготовка их издания, а поскольку существовала опасность, что не все они собраны, было принято решение отсрочить отъезд Иванова (первоначально — примерно на 7–10 дней), чтобы он мог сам, в уединении, провести всю необходимую подготовку рукописей.

В результате, 9 мая в Крым Вера Шварсалон уехала вдвоем с Анной Рудольфовной Минцловой, которой нужно было в Крым поправлять здоровье. Вяч. Иванов остался в квартире на Таврической работать. Обстановка для работы была идеальной, поскольку все считали, что он уехал в Крым, возможно, это и привело к дальнейшему затягиванию его отъезда. 22 мая об этом М. М. Замятнина писала Сергею Шварсалону, брату Веры:

«Вера и Анна Руд<ольфовна> уехали в назначенный день¹. Вячеслав остался для разборки маминых <Л. Д. Зиновьевой-Аннибал> писем и бумаг, но еще раньше этого кончает свою книгу «По Звездам», над которой все время со дня их объезда и ночь и день работает. Так для всех считается, что он уехал в Крым, то у нас никто Вяч<слава> не беспокоит и он буквально все время может работать, за исключением не более двух часов в день — время обеда...» [12; 597]².

¹ Пользуясь случаем, исправляем неточное прочтение этого письма М. М. Замятниной в цитируемой публикации, где напечатано: «Вчера и Анна Руд<ольфовна> уехала...».

² Кроме «По звездам» Вяч. Иванов в то время также «писал лирическую книгу «sub specie mortis» — «с точки зрения смерти» (запись в дневнике от 14 июня 1908 г. — см. *Иванов Вяч.* Собр. соч. в 4 т. Брюссель, 1971–1987. Т. 2. С. 772); под названием «Любовь и Смерть» книга была опубликована в «Весах» за февраль 1909 г. и позднее вошла в состав «Cor Ardens» как ее четвертая часть» (см. об этом: [23]).

Сборник статей и афоризмов Вяч. Иванова «По Звездам» была окончательно подготовлен и напечатан в «домашнем» издательстве «Оры» в 1909 г., туда вошли важнейшие статьи 1904–1909 гг., окончательно утвердившие автора в качестве крупнейшего теоретика символизма. В том же сборнике, в перечне готовящихся «Орами» к изданию книг была указана книга Л. Зиновьевой-Аннибал под явно условным названием «Собрание сочинений». Без сомнения, это было то самое собрание сочинений Зиновьевой-Аннибал, ради подготовки которого Вяч. Иванов задержался в Петербурге. Однако — судя по всему, — из-за нехватки денег анонсированное издание Зиновьевой-Аннибал так и не вышло, так что напечатанными в «домашнем издательстве» Вяч. Иванова остались только появившиеся еще при ее жизни в 1907 г. книга рассказов «Трагический зверинец» и повесть «Тридцать три урода»¹.

Вяч. Иванов уехал в Крым последним. Из-за работы он задержался на полтора месяца и уехал только 29 июня [12; 43]. То, как жил Вяч. Иванов с семьей у Герцыков, описано в воспоминаниях Евгении: «Лето 908-го года Вячеслав Иванов провел у нас в Судаке. Постепенно приезжали все члены его семьи — девочки, радостно вырвавшиеся из непривычной им, замурованной жизни Петербурга, сбросив башмаки, босиком бегали по винограднику, копались в огороде. Всегда хлопотливая Замятина <Так у Герцык, правильно — Замятина. — А.К.>, преданный друг семьи. И Минцлова. Последним приехал он. Комната с балконом — мезонин нашего старого дома — там поместили мы его. Опять астрологом на башне, куда вела витая лесенка.

Вяч. Иванов никогда не бывал в Крыму, все волновало его здесь отголоском Италии, томило печальным напоминанием: кипарисы под его балконом, доносимые ветерком южные запахи. Но идти по этой новой и не новой ему земле у него не было охоты. Или он уже отходил свое — знаю, что когда-то он излазил даже скалы Корнвалиса над океаном... С трудом удавалось нам и девочкам зазвать его к морю или знойным утром в виноградник, а куда-нибудь дальше в горы — уж никак не пешком, а только на старенькой тряской нашей линейке. Скользит вокруг рассеянным, невидящим взглядом, не замечает деталей» [5; 124].

¹ «В 1907 Иванов организует собственное издательство “Оры”, которое должно было стать прибежищем “петербуржцев”, поскольку «Скорпион» был собственностью “москвичей”; финансово не обеспеченные “Оры” издали всего несколько книг...» [11; 374.]

Небольшой старый дом Герцыков располагался в Судаке на улице Гагарина и имел номер 49. Вяч. Иванову выделили в нем уютную комнату, где он мог работать. Удобные комнаты предоставляли и членам его семьи.

Для Евгении Герцык пребывание гостей (которых она горячо звала) стало серьезным испытанием. Летом 1908 г. ее любовь к Вяч. Иванову вспыхнула с новой силой. В своих дневниках она описывает муку любви и наслаждение от нее. И с каждым днем мука нарастала. «Дни последнего бессилия моего, слез, — записывает она в дневник 9 октября, уже перед самым отъездом семьи Иванова. — Весь дом — как болеющее тело мое, и вот я лежу здесь, а больно мне от всякого звука и движения — все знаю, и все в боль мне обратилось... <...> Мучительны все подробности опостылевшего, слишком известного дня, и блюда с едой за столом как гримасы неподвижные. О, пусть уедут скорей. Нет выхода» [5; 213].

Крымское лето было для Вяч. Иванова довольно плодотворным. Он работал над своими произведениями и рукописями Зиновьевой-Аннибал, вел переписку. Из сохранившихся материалов, например, видно, что он занимался и издательскими делами («Только на днях Вячеслав подписал первый лист моих корректур», — пишет М. Кузмин в дневнике, имея в виду свою книгу «Комедии», вышедшую в том же 1908 году в издательстве «Оры» [12; 62]), эти корректуры Вяч. Иванов, судя по всему, отправил из Судака прямо в типографию «Сириус», где книга и печаталась [12; 607].

В 1907–1908 гг. Иванов и Брюсов перевели для петербургского издательства «Пантеон» трагедию Д'Аннунцио «Франческа да Римини» (книга вышла осенью 1908 г.). 1 сентября 1908 г. трагедия была поставлена в Москве, в Малом театре, а затем сразу после этого и в театре В.Ф. Комиссаржевской (см. об этом: [19; 509–512]). Именно находясь в Крыму, Вяч. Иванов договорился с В. Брюсовым о печатании в «Весах» трех глав из его цикла «Спорады» — «О гении», «О художнике» и «О лирике» (были напечатаны в № 8 «Весов» за 1908 г.) [19; 510–511].

В Петербург Вяч. Иванов вернулся в середине октября 1908 года¹. Впереди были месяцы мистических размышлений, скандал из-

¹ М.М. Замятина с Лидией Ивановой приехали на месяц раньше. М. Кузмин описывает свою первую встречу с Вяч. Ивановым, которая произошла 19 октября [12; 82]. 29 октября Вяч. Иванов пишет Ф. Сологубу: «Мне очень хотелось бы скорее увидеться с Вами и с Анастасией Николаевной; но я так чувствительно нездоров со дня приезда в Петербург, что покамест не выхожу из дома. Вы бы

за повести «Двойной наперсник»¹ и примирение с М. Кузминым, борьба Минцловой за влияние на Вячеслава и жесткое противостояние этому влиянию со стороны Веры Шварсалон. Эту борьбу выиграет Вера; в 1910 г. Анна Рудольфовна исчезнет из их жизни (возможно, и из жизни вообще), а зимой 1913 г. в православной церкви Ливорно будет зарегистрирован брак между Верой и Вячеславом.

Список литературы и источников

1. Богомолов Н. Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники. М., 2009.
2. Богомолов Н. Михаил Кузмин: Статьи и материалы. М., 1995.
3. Богомолов Н. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999.
4. Богомолов Н. Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999.
5. Герцык Е. Воспоминания. М., 1996.
6. Герцык Е. О «Тантале» Вячеслава Иванова // Вопросы жизни. 1905. № 12. С. 163–175.
7. Дружинина Е. С. Вячеслав Иванов в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 89. С. 61–64.
8. Зобнин Ю. Материалы к летописи жизни и творчества Вяч. И. Иванова. Часть 1 (1866–25.10.1907) // http://www.v-ivanov.it/wp-content/uploads/2011/02/zobnin_materialy_k_letopisi_ivanova_2011.pdf (дата обращения 11.01.2013).
9. Иванов Вяч. Письма к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 136–150.
10. Иванова Л. Воспоминания. Книга об отце. М., 1992.
11. Котрелев Н. Иванов // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 2. М., 1992. С. 372–377.
12. Кузмин М. Дневник 1908–1915. СПб., 2005.
13. Кузмин М. Дневник 1934 года. СПб, 2007.

очень обрадовали меня, если бы приехали завтра вечером. Ремизов и Городецкий хотели читать новые вещи. Анастасью Николаевну зову также со всем горячим чувством дружбы, которое к ней питаю» [9; 144].

¹ Повесть писалась летом 1908 года — как раз во время пребывания Вяч. Иванова в Крыму — и вышла в № 10 журнала «Золотое Руно» за 1908 г. Вот как описывает М. Кузмин в дневнике реакцию «Башни» на ее появление: «... у Ив<ановых> целая трагедия. Вера рыдала. Модест хотел стреляться и т.п. Не знаем, как к ним и сунуться» [12; 90]. Речь здесь идет о поэте Модесте Гофмане, который был влюблен в Веру.

14. Лукницкий П. Встречи с Анной Ахматовой. Асуміана. Том I. 1924–25 гг. Paris, 1991.

15. Обатнин Г. К реконструкции обстоятельств одного доклада об арийцах и семитах // Политика литературы и поэтика власти. М., 2014. С. 121–137. (В печати).

16. Обер Р., Урс Г. Беседы с Димитрием Вячеславовичем Ивановым. СПб., 1999.

17. Переключка через «железный занавес»: Письма Е. Герцык, В. Гриневиц, Л. Бердяевой. М., 2011.

18. Переписка Вяч. Иванова с С. А. Венгеровым // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 72–101.

19. Переписка <Валерия Брюсова> с Вячеславом Ивановым. 1903–1923 // Литературное наследство. Т. 85: Валерий Брюсов. М., 1976. С. 428–545.

20. Сестры Герцык. Письма. М., 2002.

21. Судак. Симферополь, 2002.

22. Тимиргазин А. Заведующий Судакской крепостью С. Г. Романовский (материалы к биографии) // «Серебряный век» в Крыму: взгляд из XXI столетия. Материалы Пятых Герцыковских чтений в г. Судаке 11–15 июня 2007 года. М., Симферополь, Судак, 2009. С. 54–63.

23. Шишкин А. Велимир Хлебников на «Башне» Вяч. Иванова // Новое литературное обозрение. 1996. № 17. С. 141–167.

Сердечно благодарю Ж.-Ф. Жаккара, Николая Богомолова, Геннадия Обатнина, Александра Соболева, помогавших мне советами, справками и консультациями.

ВЕРА ШВАРСАЛОН — СЕРГЕЮ ШВАРСАЛОНУ¹

Судак 13–5–08

Дорогой мой Серезенька²!

Вот уже пишу тебе из Крыма. Прежде всего, спасибо тебе большое за твою телеграмму, так радостно было ее получить. Потом

¹ Оригинал публикуемого письма хранится в частном архиве А. М. Григоровича, которому приношу глубокую благодарность за содействие в работе и разрешение на публикацию.

² Вера Шварсалон пишет письмо своему брату Сергею Константиновичу Шварсалону (1887–1941) в Юрьев, где он учился на юридическом факультете университета.

сделаю тебе отчет всего, что случилось с тех пор, как ты уехал. У Маруси¹ был взят билет на пятницу для нас троих. В четверг мы собрались, т.е. сделали нужные покупки, укладку, мы были с Вячеславом в Лавре. Вечером еще укладка не была кончена, я выбирала учебники по списку, который мне дала Дима², а Вячеслав тоже выбирал книги (он перед этим еще должен был говорить с Венгеровым³). Тут случилось вот что: когда Вячеслав стал смотреть Мамины бумаги (ведь он должен все увезти в Крым, чтобы там издание готовить, как ты знаешь⁴), он увидел, что они не распределены строго на разряды, как он думал, что Маруся их распределила (она его не поняла и только собрала все в пакки, не делая подробных разделений). Тогда В. испугался, что уедет в Крым, захватив накануне в беспорядке бумаги, и вдруг останется что-нибудь в Петерб^{урге}, о чем он не будет знать и что не попадет тогда в издание, а кроме того, — всегдашняя опасность пропажи всего в пожаре, в пустой квартире. В конце концов, мы все увидели, что гораздо умнее ему остаться в полном уединении в Петерб^{урге} и пересмотреть бумаги, и обыскать окончательно квартиру. Так как А.Р.⁵ нужно было поскорее в Крым из-за здоровья, а одну ее отпускать было страшно, то решено было, что мы с А.Р. поедем вперед, с В. говорили кроме того, что ему будет спокойнее, если он будет знать, что не задерживает ни А.Р., ни

¹ Мария Михайловна Замятина (1862–1919), домоправительница и доверенный человек семьи Ивановых.

² Дима — домашнее имя Людмилы Павловны Гриневич (фамилия по родной матери — Романовская), удочеренной племянницы Веры Степановны Гриневич, близкой подруги сестер Герцук и пайщицы издательства «Оры». Людмила Павловна, как и Вера Степановна, бывала на Башне Вяч. Иванова. Летом 1908 г. они обе встречались с Вяч. Ивановым и его семьей в доме Герцыков. Дружба Людмилы с Верой Шварсалон началась в январе 1908 г. См.: [15; 134]. Мужем Веры Степановны был С. Г. Романовский — заведующий Судакской крепостью, см. о нем: [22].

³ Об отношениях Вяч. Иванова с С. А. Венгеровым см. [18], там же — вступительную статью О. А. Кузнецовой.

⁴ Планировавшееся полное собрание сочинений Лидии Зиновьевой-Аннибал не вышло, очевидно, из-за финансовых трудностей, а также из-за сложностей с разбором рукописей.

⁵ Анна Рудольфовна Минцлова (1865–1910), переводчица, теософка, имевшая после смерти Л. Зиновьевой-Аннибал особенно большое влияние на Вяч. Иванова.

меня, а он приедет через 7–10 дней (не позже, так как и Лидия¹, и Маруся тогда же приедут).

Таким образом, В. может там совсем сосредоточенно работать.

Так мы и сделали. Мы с Марусей окончательно уложили вещи и утром поехали, а Вячеславины билеты начальник станции обещал продать. Провожали нас Кузмин, Костя² и Маруся (Вячеслав не спал всю ночь и был страшно утомлен, но главное, ему не хотелось провожать, — будто мы уезжали надолго).

В воскресенье утром мы были в Феодосии и через чудные горы приехали вечером сюда, в Судак. Здесь с первого вида поражает красота. Судак, собственно говоря, — большая, совсем плоская долина, более длинная, чем широкая, и кот<орая> оканчивается с одной стороны морем (темно-синее южное море), а со всех других сторон — горами. Эти горы — скалистые хребты, их бесконечные ряды все вдали один за другим, они очень красивые, некоторые обрывисто спускаются в самое море, некоторые даже входят в него.

Отчасти напоминают савойские горы — единственный для меня недостаток — это трава. Ее совсем нету, т<ак> что все горы покрыты колючими травами и полынью (серо-зеленая и сильно пахучая травка), но летом говорят, что даже она вся выжжена, т<ак> что совсем нету этих чудных швейцарских зеленых пахучих *râturages*³.

Зато в сравнении с этими дикими скалами очень красива долина — вся зеленая, с маленькой речкой, фруктовыми садами и виноградником. Дом Герцык⁴ слегка на возвышении, а виноградник и фруктовый сад (6 десятин) — внизу. В саду несколько аллеек с маленькими кипарисами и розами, ирисами и т.д. Тут очень интересно то, что почти на каждом холме какая-нибудь развалина: за полчаса от нас на холме — большая генуэзская крепость. За час на горе — стена и двери с аркой от греческого

¹ Лидия Вячеславовна Иванова (1896–1985), дочь Вяч. Иванова и Лидии Зиновьевой-Аннибал.

² Константин Константинович Шварсалон (1882 или 1883–1918?), брат Веры Шварсалон, сын Лидии Зиновьевой-Аннибал от первого брака, пасынок Вяч. Иванова.

³ *Râturages* (франц.) — пастбища.

⁴ Дом в Судакe, в котором жили сестры Герцык, был приобретен в конце XIX в. их отцом, инженером-путейцем Казимиром Антоновичем Лубны-Герцыком (1843–1906).

монастыря 12-го века, где еще не производили раскопок. Мне все эти развалины ужасно интересны тем, что мне Женя¹ дала несколько книг про Судак, и я хочу немножко прочитать и изучить кое-что о них. Дом за 10 минут от моря, море видно только от холма над домом. Я у самого берега еще не была. Дома здесь два: один — маленький, старый, другой — новый, с большим балконом на две стороны и еще балкон поменьше во втором этаже. Тут в первом этаже гостиная, кабинет, столовая, комната — большая, с окном на уровне земли (дом немного на покатом месте), где будет Вячеслав, около комнаты А. Р. с таким же окном, потом моя комната, маленькая, светлая и с видом, напоминающим Швейцарию: долина между деревьев, скалистая гора. В поезде мы ехали довольно хорошо, хотя у А. Р. почти все время болела голова, но не сильно. Раз в день ели в *vagon restaurant*² (что нам напоминало поездку февральскую в Юрьев³). Очень весело было после города проезжать по зеленым полям с зелеными тропинками, которые забегали в зеленые рощи<?> и широкие степи на юге.

В Феодосии нас встретила Евгения с коляской на паре. Феодосия напомнила мне Италию: так странно появилось вдруг море с красивым заливом и совсем белый город, а солнце, пекущее, — совсем южное. Мы ехали часа 2, сначала по степи и зеленым холмам, напоминающим верх юрт.

Другой раз напишу тебе о всех народах, кот<орые> тут есть. Очень интересно: восемь различных национальностей.

В горах интересные рассказы о brigands⁴ — нечто вроде Roi de la Montagne⁵.

Пож<алуйста>, напиши свой новый адрес.

Напиши мне, что сказал тебе Д. Самса⁶ о письмах. Целую тебя всем сердцем и нежно.

¹ Евгения Казимировна Герцык (Лубны-Герцык) (1978–1976), переводчица, критик, автор мемуаров.

² *Vagon restaurant* (франц.) — вагон-ресторан.

³ В феврале 1908 г. Вячеслав Иванов с семьей совершил поездку в Юрьев, где учился Сергей Шварсалон.

⁴ *Brigands* (франц.) — разбойники.

⁵ Речь идет о композиции «В пещере Горного короля» (музыка написана Эдвардом Григом для пьесы Ибсена «Пер Гюнт» в 1874–1875 гг).

⁶ Неустановленное лицо.